

ОТКРЫТИЕ ЖЕЛЕЗНОЙ ТУНДРЫ.

Еще два года назад мы говорили о кольских апатитах как о проблеме. А потом, когда блестящими успехами большевиков тундра была покорена, выросли в Хибингорске апатитовый рудник и фабрика. Открытия последних двух лет превратили рудничный поселок в горно-промышленный центр, а успехи советской геохимии и технологии позволили уже говорить о создании целого горно-химического комбината с сетью фабрик, заводов и производств.

Блестящие успехи нашей научной и технической мысли показали, что мы в Союзе имеем почти все без исключения виды сырья, а немногие отсутствующие с успехом заменяем. Но этого мало, сейчас со всей определенностью мы можем сказать и другое — у нас есть много такого, чего нет нигде в мире. Мы сейчас можем гордиться такими природными богатствами, которые в сочетании с новыми промышленными идеями и новой хозяйственной волей делают нас обладателями замечательных, единственных в своем роде производительных сил.

Когда говорили о богатстве Кольского полуострова и об уже осуществленном промышленном использовании апатита, нефелина, хибинита, уртиты, ловchorрита, аэтигита, о замечательных перспективах титаномагнетита, титарита, эгирита, пирротина, кианита, то любой заграничный спелляст-геолог или практик прежде всего поставил бы вопрос: а что это за полезные ископаемые? Он нигде о них не слышал, а если он хороший минералог, то видел он их лишь маленькими кусочками в музее.

На Кольском полуострове мы имеем замечательное, единственное в мире сочетание своеобразных, неведомых ранее науке полезных ископаемых, самых разнообразных свойств и разнообразного состава.

Мне приходится работать в очень многих отраслях промышленности, и я знаю, каким трудным и ответственным является вопрос о запасах того или иного месторождения: можно ли вкладывать в него средства, в каком масштабе можно рентабельно развернуть эксплуатацию, каковы наиболее правильные темпы развития. — все эти вопросы во всей их хозяйственной сложности стоят перед тобой, когда нужно решить судьбу какого-либо нового комбината или предприятия.

Совершенно иначе складывается этот вопрос на Кольском полуострове. Здесь полтора миллиарда тонн апатитовых руд, как говорят геохимические подсчеты. Мы не будем спорить с геологами, которые на основании точных данных говорят сейчас только о половине этих запасов. Практически сейчас безразлично, будут ли запасы в главном апатитовом участке составлять 500 или 700 миллионов тонн. Достаточно иметь здесь 20 миллионов тонн ценнейшей титанитовой руды для получения титановых белил; нам достаточно и двух миллионов, чтобы основать в Капалакше красочную промышленность. Мы даже совсем не интересуемся запасами нефелина, этой замечательной руды на алюминий, ибо одни лишь отходы апатитовой фабрики обеспечат первые звенья Капалакшского завода, производительностью в 40.000 тонн глинозема (а это значит 15.000 тонн алюминия и 10 тыс. тонн ценнейшего для металлообработки дундума). А отдельные отроги Хибинских гор содержат миллиарды тонн этого минерала в виде уртитовой руды.

Запасы основных ископаемых богатств на Кольском полуострове грандиозны, они позволили спокойно строить заполярную промышленность и в подвесах хозяйственной организации «Апатит», с таким громадным успехом осваивающей это дело, нет вида сырья, запасы которого не обеспечивали бы производительность заводов менее чем на 50 — 100 лет. Борьба геологов и геохимиков идет сейчас за другие полезные ископаемые — за руды молибдена, за серу, за

медь и никель, за слюду высоких качеств для электропромышленности, за известняки, доломиты... Грандиозны их промышленные запасы на Кольском полуострове!

Еще одна особенность хибинского комплекса: горные богатства Кольских тундр не разбросаны не рассеяны на всей их территории, они необычайно скучены, так что если по Хибингорску проехать на велосипеде в 75 км через болота, тайгу, озера и тундры, то круг с радиусом всего в 75 км замкнет почти все богатства, за исключением лишь немногих. В этот круг попадают и Монча с ее железом, медью и никелем, и Ловchorские тундры с диатомитами, и

вся Капалакша с ее химическими запасами.

Совместное нахождение различных ископаемых позволяет комплексно использовать встречающиеся вещества, позволяет во всей широте и глубине осуществить здесь принципы нового, социалистического хозяйства, которое, ставив задачей связать в единое хозяйство целую сеть производств и отбросов одного производства сделать сырьем для другого.

Новая технология позволяет использовать то, что в других условиях накапливалось бы в виде огромных отходов. Она позволяет говорить о попутном из-

влечении из апатита ценнейших редких земель и металла стронция, а из нефелина — двух металлов будущего: бериллия и галлия. Первый обеспечит легчайшие сплавы для авиации, а второй, плавящийся в руке, — новые термометры большой технической ценности.

Чтобы строить новое дело на новых началах, надо было в условиях Севера воспитать и создать новых людей, которые умели бы свою специальность связывать с широкими потребностями всего социалистического хозяйства в целом.

И кольские богатства лежат не только в недрах его тундр, а в том замечательном коллективе работников, которые были объединены партийным и хозяйственным руководством в Хибинах! Они — эти люди — сумели побороть трудности полярной природы и не только их побороть, но и подчинить своей воле. Этот коллектив научных работников был об-

единен и связан в одну гибкую организацию 70 исследовательскими институтами, где сосредоточена комплексная разработка свыше 60 научных и научно-технических проблем самого разнообразного характера. И перед этой сплоченной массой энтузиастов полярного строительства оказались бессильными и слабые попытки немецкого профессора доказать невозможность добывать апатит в полярных условиях, и сама природа трудная и грозная в своих полярных чертах, и наше собственное незнание и новизна проблем, и попытки кое-кого сорвать новое дело, сея недоверие и называя «обывательщиной» борьбу за кольское будущее.

Первое звено Хибингорской фабрики разрослось в самую большую в мире обогательную фабрику на 1 млн. тонн концентрата апатита и на 400 тыс. тонн нефелина. Уже заканчивается проектирование молибденовой фабрики. Закладываются рудники ловchorрита и пирротина. Подготавливается первая обогащательная фабрика для извлечения руд меди и никеля Монче-тундры. Построен и начал работать первый в Союзе опытный апатитовый электрозавод. На реке Ниве растет первая заполярная электростанция.

А на берегу Белого моря уже начата стройка нефелинового завода для получения цемента, соды, поташа, глинозема...

Но этим заложены лишь первые камни тех огромных возможностей, которые таятся в кольских тундрах. Эти возможности:

1) 1 миллиард тонн апатитовой руды, которая может обеспечить полное снабжение всего Союза фосфорным удобрением (до 10 млн. тонн в год).

2) Миллиарды тонн алюминиевых руд и практически до 1 млн. тонн нефелина в год, — может обеспечить нефелином 23 % промышленности, в которых он нашел применение, и в первую очередь — металлургию металлического алюминия, и побочное получение дундума, соды, цемента.

3) 20 млн. тонн запасов руд титанида, с 5—7 млн. тонн окиси титана для белил.

4) Источник металлов: титана (до 5 тыс. тонн в год), ванадия (до 500 тонн в год), редких земель и тория (до 150 тонн в год), окиси циркония (в сотнях тонн) и других редких металлов, как бериллий и галлий.

5) Запасы руд меди и никеля в Монче-тундре.

6) Десятки миллионов тонн ценного химического сырья — диатомита, миллионы тонн кианита, громадные, еще не подсчитанные запасы магнезиальных пород.

7) Наконец, железные руды.

Это перечисление еще неполно. Каждый год приносит нам новые открытия, цифры запасов растут, отражая скорее степень изученности месторождений, чем самые недра. Большевикская энергия, воля и мысль побеждают полярную тундру, и на Кольском полуострове строится новая жизнь!

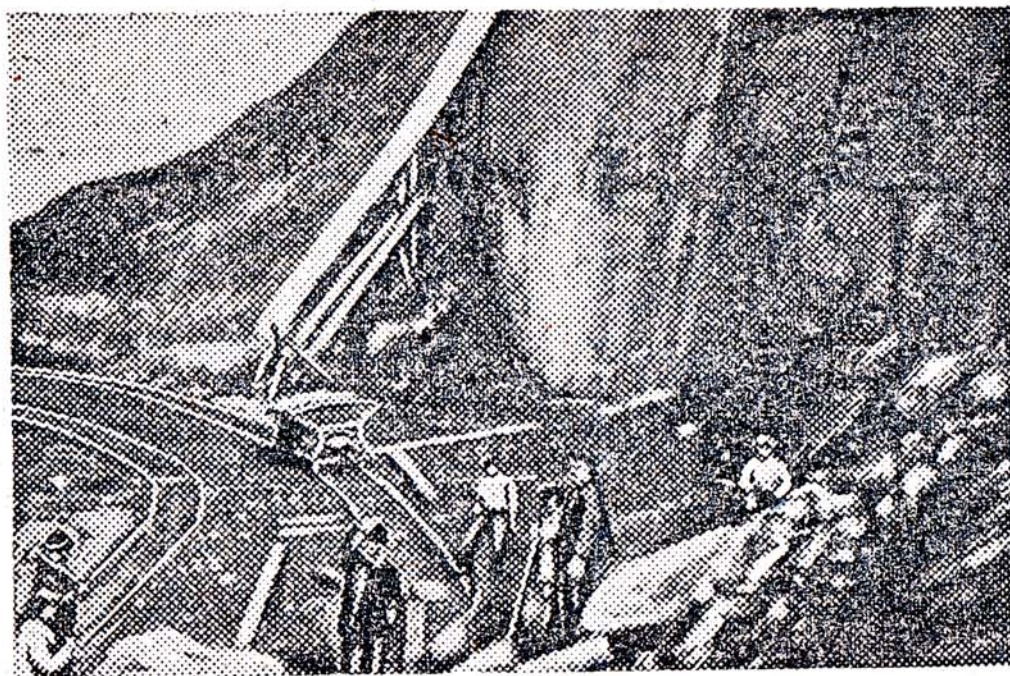
Имя А. Е. Ферсмана — крупнейшего ученого, исследователя и общественного деятеля — известно не только грузящимся в научному миру Советского союза, но и далеко за пределами Страны советов.

Научные экспедиции академика Ферсмана выявили на Урале месторождения ценнейших редких металлов: титана, бериллия, ниобия, тантала, лития и др. В недрах Забайкалья экспедиция Ферсмана открыла вольфрам и литий.

Начиная с 1924 года академик Ферсман посвящает себя исследованию совершенно нетронутых, забытых ископаемых богатств Средней Азии. Его экспедиции в среднеазиатских пустынях — Кара-Кум и Кызыл-Кум — происходившие в обстановке исключительных трудностей и невероятных лишений, представляют одну из наиболее героических и захватывающих страниц в истории советской науки. Экспедиции обнаружили в пустыне Кара-Кум неисчерпаемые месторождения серы, открыли впервые в мире природную серную кислоту, а в Фергане обнаружили уран, ванадий, радий и другие редкие металлы.

Научная мысль академика Ферсмана одновременно работала над разработкой проблемы нашего дальнего Севера. Тринадцать лет напряженной экспедиционной работы выявили «хибинский комплекс» и «Монча-комплекс», где в 1931 году впервые были открыты медь и никель.

Алтай, Сибирь, Киргизские степи, ал. пустыни Казахстана, тундры Кольского полуострова — во все эти далекие окраины Советского союза проложили экспедиции, руководимые академиком Ферсманом, уничтожая «белые пятна» на геологической карте Советской страны.

Хибин. Добыча апатита в открытом карьере.